

У подальшому потрібно створити ефективне міжнародно-правове підґрунтя, щоб унеможливити напади піратів, яке би охоплювало такі питання:

- створення регіональної берегової охорони в районах підвищеної активності піратів (напри – клад, Африканського Рогу);

- діяльність ефективної інформаційної системи безпеки мореплавства, як, наприклад, у районі Малакської протоки;

- укладення нового міжнародного договору, який містив би дієві міжнародні норми щодо попередження та припинення актів піратства проти торговельного судноплавства;

- поширення юрисдикції Міжнародного кримінального суду на піратство як на один із найбільш небезпечних міжнародних злочинів.

Висновки. Іноземні експерти вважають проблему піратства серйозною та достатньою для необхідності безпосереднього впливу на світову безпеку і такою, яка потребує адекватного розвитку рівня регіонального співробітництва в цій сфері. Піратство є загрозою найбільш важливим торговим морським комунікаціям у світі й створює перешкоди в розвитку вільної торгівлі внаслідок неминучого підвищення страхових ставок, сприяє виникненню і збільшенню напруженості між прибережними державами. Поєднання міжнародно-правових, організаційних, соціально-економічних та політичних зусиль членами світової спільноти дасть можливість створити та впровадити ефективний механізм запобігання піратству. Нам усім потрібне розуміння важливості цієї проблеми, єдина позиція стосовно основних напрямів і орієнтирів, а головне — практичні дії, що сприяли викоріненню піратства.

Бакала А. А.,

студент,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО И ТЕРРОРИЗМ НА МОРЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Сегодня вопрос обеспечения безопасности морского судноходства занимает ключевое место и имеет как научное, так и практическое преломление. В частности понятия, которые будут

рассмотрены в данной работе, имеют целый ряд как схожих, так и различных по своей сути элементов. Целесообразно начать с понятия «международный терроризм», проследив его истоки и содержание.

Международный терроризм сегодня – это геополитический вызов всему мировому сообществу. Он опирается на поддержку различного уровня экстремистских организаций, получая от них все необходимые средства для проведения террористической деятельности. Аналитики отмечают масштабность и скоординированность действий международных террористов, их трансграничный характер [1]. Как подчеркивает С. А. Эфиров, терроризм может служить и служит детонатором, элементом и следствием межэтнических, межконфессиональных и гражданских войн. Постоянно тяготея к перерастанию в военную конфронтацию, националистический и сепаратистский терроризм является крайне опасным дезинтеграционным фактором [2].

Религия все больше становится мощным идеологическим оружием в процессе политической борьбы, вследствие чего многие проявления политического экстремизма и терроризма приобретают религиозную мотивацию. Деятельность террористических групп религиозных фундаменталистов, по мнению многих исследователей, представляет в настоящее время достаточно серьезную угрозу [3]. Ф. Уилкоккс отмечает: «Похоже, террористы все чаще эксплуатируют религиозные факторы. В предыдущие десятилетия большая часть террористических групп не были религиозными, но сегодня все больше и больше террористов заявляют, что их действия мотивированы религиозными причинами, в частности, что они действуют от имени ислама <...>» [4]. Таким образом, религия – неотъемлемый фактор современного терроризма. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что не существует собственно религиозных целей терроризма. Обострение противоречий «на религиозной почве» всегда имеет под собой иную политическую основу.

«Наиболее опасной чертой современной преступности, – пишет Н.Ф. Кузнецова, – являются два взаимосвязанных явления: криминализация политики и политизация преступности» [5]. Необходимо подчеркнуть, что терроризм – это целостный политико-правовой феномен.

Таким образом, мы видим неоднородность определения терроризма, его характеристики, правовой квалификации. Далее перейдем к концепциям и подходам, которые объединяют и разграничивают морское пиратство и терроризм на море.

Первая точка зрения состоит в том, что проще и логичнее было бы морской терроризм включить в концепцию пиратства *jure gentium*. Данные деяния имеют достаточно много сходных черт, таких как нарушение свободы морей, угроза безопасности мореплавания. Именно поэтому не следует искать отличия, но создать единую концепцию пиратства, включающую террористические деяния.

Кроме того, количество пиратских нападений на суда за последние годы резко возросло, причем пираты действуют все более организованными и хорошо вооруженными преступными группами, используя методы террористов, в том числе: захват заложников, угрозу применения и применение оружия.

Как противоправные действия, пиратство и терроризм на море:

- совершаются в пределах открытого моря;
- направлены против другого судна, лиц, имущества, находящегося на борту судна, против безопасности плавания судна;
- сопровождаются насилием или угрозой применения насилия.

Согласно иному подходу терроризм на море ничем по существу не отличается от пиратства и представляет собой одну из форм насилия на море. Однако сторонники этой концепции пытаются все же провести различия между этими явлениями. Кроме того, можно выделить еще две точки зрения. В соответствии с первой считается, что проблема безопасности морского судоходства является сравнительно новой, если не учитывать пиратства, и может быть разделена на две части: 1) акты насилия против лиц на борту судна и незаконные акты против самого судна, как правило, при его нахождении вне территориальных вод какого-либо государства, 2) акты вооруженного нападения и ограбления судов, находящихся в основном во внутренних или территориальных водах государств. Пиратство рассматривается здесь как самостоятельное правовое явление.

В соответствии со второй точкой зрения пиратство и морской терроризм включаются в концепцию «преступлений международного характера, совершаемых на море».

Необходимо отметить, что международная борьба с пиратством ведется на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Данный документ систематизировал основополагающие принципы, ранее освещенные в Конвенции об открытом море 1958 г. Касательно определения термина пиратства, оно содержится в ст. 101 Конвенции 1982 г.: «Пиратством является любое из перечисленных ниже действий:

а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый в личных целях экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящегося на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знаниями обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

с) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотренного в подпункте «а» или «б».

Правовое регулирование международного терроризма на море предусмотрено Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. [6] и Протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г. [7], хотя данные документы и не содержат такого термина как «терроризм на море». В преамбуле Конвенции 1988 г. содержится ссылка на Резолюцию Генассамблеи ООН 40/61 от 9 декабря 1985 г. «О мерах по предотвращению международного терроризма и изучению причин, лежащих в основе терроризма» [8], в которой осуждаются как преступные все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, а Международной морской организации предлагается

изучить проблему актов терроризма на борту или против морских судов с целью вынесения рекомендаций [9]. Материалы Римской конференции 1988 г. свидетельствуют о том, что основное обсуждение на ней касалось именно борьбы с актами терроризма на море.

В последующих международных актах делается ссылка на Конвенцию 1988 г. как на документ, посвященный отдельному аспекту международного терроризма. Но нельзя сводить все содержание Конвенции к регулированию терроризма на море.

Нормативное определение терроризма на море закреплено в п. 1 ст. 3 Конвенции 1988 г.: «Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

а) захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; или

б) совершает акт насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

с) разрушает судно или наносит судну или его грузу повреждение, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

д) помещает, или совершает действия в целях помещения, на борт судна каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение, которое угрожает или может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

е) разрушает морское навигационное оборудование, или наносит ему серьезное повреждение, или создает серьезные помехи его эксплуатации, если любой такой акт может угрожать безопасному плаванию судна; или

ф) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасному плаванию судна; или

г) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах а–ф».

Подобное определение терроризма на море достаточно условно. Перечень деяний, предусмотренных в ст. 3 Конвенции 1988 г., является неполным. Он не включает, в частности, нападения на береговые сооружения и морские порты с целью совершения террористических актов, отсутствует четкое разграничение между

терроризмом и другими преступлениями, совершаемыми на море. Учитывая приведенное выше определение, нельзя не заметить, что имеются определенные сходства и различия между признаками международно-правового состава пиратства и терроризма на море.

Итак, проведенное исследование позволяет провести систематизацию признаков, по которым можно отличать и объединять данные понятия:

1. Терроризм подкреплен политическими мотивами,. Помимо этого основная цель состоит в том, чтобы создать нестабильную обстановку, запугать противника. Пиратство же имеет исключительно материальный, экономический аспект, критерий насилия присутствует, но он несет меньшую общественную опасность, чем когда речь идет о терроризме. Стоит подчеркнуть, что общий критерий здесь состоит в том, что оба деяния являются преступными.

2. Не менее важный вопрос о юрисдикции государств в отношении преступных посягательств, совершаемых на море. При пиратстве любое государство имеет право на пресечение этих актов в открытом море или в любом месте вне юрисдикции какого-либо государства (универсальная юрисдикция) [10].

В отношении террористических актов Конвенция 1988 г. закрепляет конкурирующую юрисдикцию государств, а именно национальную и факультативную. Кроме того, в Конвенции устанавливается универсальная юрисдикция, призванная обеспечить на основе принципа «либо выдай, либо суди» неотвратимость наказания за незаконные акты, независимо от места их совершения и места нахождения преступников [11].

3. Ранее был освещен вопрос места религии в процессе совершения террористических действий – пиратство такой характеристики не имеет, поскольку оно лишено политической направленности.

4. Место СМИ в террористической деятельности особенно, в пиратстве этот вопрос менее актуален. СМИ сегодня – это очень опасное оружие в руках террористов, потому необходимо чтобы материал, освещаемый журналистами, был тщательно подготовлен, не содержал террористической направленности.

Таким образом, приходится констатировать, что нормативное определение «терроризм на море» неполно и нуждается в более четкой формулировке, точности и дополнении, поскольку происходит его смешивание с понятием «морское пиратство».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Николаенко В. Д. Борьба с международным терроризмом как приоритетное направление сотрудничества государств-участников договора о коллективной безопасности и ее международно-правовое обеспечение / В.Д. Николаенко // Международный терроризм: истоки и противодействие: Материалы международной научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 г. : Сб. статей. – СПб. : Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С. 92.
2. Эфиров С. А. Современный терроризм как фактор социальной дезинтеграции / С. А. Эфиров // Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей. – М.: Академия управления МВД России, 1999. – С. 29.
3. Hobsbawm E. J. Nations and nationalism since 1780. Programme, Myth, Reality, New York, etc., 1990. – P. 163, 173.
4. Уилкоккс Ф. Терроризм остается глобальным вопросом / Ф. Уилкоккс // Глобальные вопросы : Электронный журнал ЮСИА. Т. – 2.– № 1, февраль 1997.
5. Кузнецова Н. Ф. Об элитно-властной преступности / Н. Ф. Кузнецова // Преступность: стратегия борьбы / Под ред. А. И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 1997. – 256 с. – С. 164-168. С. 164 См. также: Криминология / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1994. – С. 91.
6. Международное публичное право : Сб. документов. В 2 т. Т. 2 / Сост. К.А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. – М., 1996. – Далее: Конвенция 1988 г.
7. Там же. – Далее: Протокол 1988 г.
8. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/resolution/gen/nro/482/88/IMG/NRO48288.pdf?OpenElement> (2009/31 авг.)
9. Международное морское право: Учеб. пособие / Под ред. С. А. Гуреева. – М., 2003. – С. 249.
10. Змеевский А. В. К истории разработки Римской Конвенции 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и факультативного Протокола к ней / А.В. Змеевский // Советский ежегодник международного права 1989-90-91. – СПб., 1989. – С. 152
11. Halberstam M. Terrorism on the High Seas: The Achille Lauro, Piracy and the IMO Convention on Maritime Safety // American Journal of International law. Vol. 82. No. 2 (April 1988). – P. 308.